

Порхающий чужак...

Летать было хорошо. Ветер под её крыльями казался самой естественной вещью в мире. Она с трудом верила, что брат и сестра так боялись этого, когда были моложе. Птицы боящиеся летать? Вздор.

Наверняка это всё из-за ужасных историй, которые отец постоянно рассказывал им о... ну, обо всём. Очевидно, он пытался передать детям страх перед внешним миром.

И Полина Гаоланет не могла перестать немного ненавидеть его за это. Он всегда называл её главной хулиганкой семьи, но сама она считала себя единственной нормальной среди них. Жить в постоянном страхе – вот, что ненормально.

Она прекрасно понимала, что отец её обругает, но если говорить откровенно, то ей уже надоело его слушать. Он точно делает это всё, потому что думает о семье?

Ну, вообще-то да.

Полина хотела бы использовать его некомпетентность или сказать, будто отца не заботит семья, тогда ей бы не пришлось искать оправдание своему полёту в Сескорию, но она должна была признать, насколько это несправедливо. Он не дурак и желает семье только лучшего. Этого у него не отнять.

Но ей уже тридцать лет, а она до сих пор бесцельно парит в своей жизни, до сих пор просто плывёт по течению. Конечно, воробьи живут дольше людей, но это не оправдание. Сколько бы раз её отец не говорил об их свободе и частности жизни, Полина невольно ощущала отсутствие и того, и другого.

Даже сейчас она чувствовала, что он уже погнался за ней.

Что ж, по крайней мере, ей удалось хорошо оторваться. На максимальной скорости до Сескорики лететь не так и долго, а она знала точное место, куда хотела попасть.

Дворец Бослят. Или Замок Белгрант. Смотря где сейчас Королева.

Больше всего Полина хотела знать, как эта женщина отреагировала на новость о предположительном начале Второй Континентальной Войны. Что она сделает? Сделает ли хоть что-нибудь?

Или ничего. «Ждать и смотреть» – вполне жизнеспособный план, особенно учитывая тот факт, что ни одна из воюющих стран не имеет с ними общих границ.

Полина не хотела участвовать в войне, мягко говоря, но считала, что лучше знать о её приближении заранее. Против такой логики не должен возражать даже её отец.

Ха, ну конечно. Естественно он найдёт способ возразить. Какой-нибудь.

Столица Атрии уже показалась на горизонте. Это было одной из причин того, почему Полине так нравилось летать – возможность увидеть пейзажи с большой высоты. Люди строят такие великие вещи своими крошечными пальцами. Она бы могла позавидовать, если бы не её способности разума.

За людьми так весело наблюдать. В юности она часто играла с ними за спиной отца. Такое искушение немного поиграться с их разумами, что пленцом она часто не могла удержать себя в крыльях. Но сейчас она взрослая и понимала, что так нельзя. Люди часто казались беспомощными против сил воробьёв.

Но не всегда. И не полностью.

Люди опасны, если не проявлять должную осторожность. И даже если проявлять.

Так легко их недооценить. Подумать, будто твой интеллект делает тебя превосходящей их во всём. Но интеллект такая переменчивая вещь. В некоторых аспектах, чувствовала она, люди гораздо умнее её вида. Они лучше сотрудничали, например. А ещё, похоже, понимали необходимость рисковать время от времени, чтобы добиваться большего.

Её виду определённо стоило бы научиться у них паре вещей.

Она заметила Дворец Бослят и потянулась туда разумом, пытаясь обнаружить королеву.

А, вот она, в своём кабинете. Идеально.

Это был не первый визит Полины, хотя ей бы хотелось посещать это место чаще.

Она знала, что подслушивать грубо, а в данном случае ещё и противозаконно, но ведь её помыслы чисты, и это самое главное, верно? Полина просто хотела помочь, да и никто никогда не узнает о том, что она здесь. Её способность скрываться означала, что даже не придётся никому воспоминания чистить.

Кроме того, изменение воспоминаний та ещё штука. Польза этой способности велика, с этим не поспоришь, поэтому ещё в глубоком детстве отец научил её этому искусству, но ей

никогда не нравилось пользоваться ею, даже в свои самые безрассудные дни.

Это так неправильно, во многих отношениях. Она ведь забирала то, что ей не принадлежало. Конечно, они не будут скучать по украденным воспоминаниям, если всё сделать правильно, но в сущности это ничего не меняло. Настоящее воровство.

Она гораздо больше предпочитала оставаться невидимой. Тогда не приходится ничего за собой убирать. И чувствовать вину.

Естественно, «невидимость» воробьёв не была настоящей, это тоже просто психологический трюк. Они не манипулировали ни светом, ни физическим составом своих тел, просто изменяли «восприятие» разумов вокруг.

Поэтому этот приём работал даже на жнецов. Они не пытались обмануть зрение, а сразу обманывали разумы. А у жнецов, не имеющих физических тел, разумы тоже были.

Это даже не так и трудно, особенно со всей полученной с детства практикой. Не важно как много людей смотрело на неё, достаточно было возможности касаться их незащищенных разумов и желать, чтобы они тебя не видели. Так же просто было бы нажать один переключатель, чтобы выключить тысячу лампочек.

Камеры, с другой стороны, могли представлять проблему. Она не могла повлиять на восприятие кого-то за монитором в пяти сотнях километрах от неё, как и не могла изменить восприятие камеры.

Но их можно просто избегать.

Зрение у воробьёв было выдающимся, но важнее то, сколько у них было глаз. Когда она концентрировалась, то видела не только своими глазами. Слышала не только своими ушами. Могла ощущать пальцы, которых никогда не имела.

Разум, помимо прочего, сосуд понимания. Физические ощущения попадают в него, чтобы их поняли, но в конечном итоге, и зрение, и слух – просто информация.

Поэтому она могла подсмотреть эту информацию, интерпретировать её собственным разумом в тот же момент, как её получает человек. Она не всегда была понятна, потому что информации получалось очень много, но ей всего лишь требовалось сосредоточиться на зрении и слухе – либо, иногда, касаниях и запахе, если она хотела.

Так было гораздо проще. Не говоря о том, что если не обращать внимания на баланс, вкус, и проприоцепцию, то информации поступало значительно меньше. Кроме того, остальные чувства немного сложнее интерпретировать.

Каждый разум отличался от другого. Возможно, дело в душе. Или наоборот. Возможно, разница и есть то, что создавало душу.

В чём бы ни было дело, благодаря этому каждый разум был немного другим, следовательно интерпретация каждый раз требовалась немного другая.

Поэтому читать мысли напрямую так сложно – если вообще возможно. Свои чувства люди интерпретировали немного по-разному, но мысли создавали совершенно разными способами.

Это как разница между кодовым замком на трёхзначное число и на двадцатизначное. Теоретически понять шаблон мыслей возможно, но это слишком трудно и потому бесполезно.

Этому она тоже научилась в юном возрасте.

Но понимание чувств было возможно и спустя годы практики не было ничего проще, чем видеть чужими глазами и слышать чужими ушами. Настолько, по факту, что теперь она могла делать это в гигантских масштабах.

Сескория, может, далеко не самый большой город в мире, но точно самый большой в этой стране, а возле Дворца Бослят всегда находились тысячи людей. Полина видела и слышала всё то же, что и они. И это даже не требовало от неё слишком больших усилий. Конечно, стараться напрягаться приходилось, но не слишком. Стоило немного поднажать и её разум сам собирал всю эту информацию, понимал её, организовывал, и даже формировал ментальную карту.

К несчастью, даже со всеми этими преимуществами в её распоряжении, королевский дворец был довольно опасной зоной из-за всех мелькающих там камер. Даже в обычные дни многие посетители делали фотографии или снимали видео, а в такие как сегодня – когда случилось настолько важное событие – репортёры с камерами заполняли весь двор.

И даже если эта угроза временная, то постоянно растущее количество камер слежения напрягало. В её юности они были только в самых важных местах, но теперь приходилось оставаться максимально бдительной всё время.

Да, она могла дотянуться до охраны и повлиять на их восприятие так, чтобы они не обращали на её изображение на экранах никакого внимания, но записи продолжают сохраняться. Если кто-то решит их пересмотреть, пока её не будет рядом, то они увидят огромную птицу.

Можно попытаться удалить записи, конечно, но это тоже будет подозрительно. Гораздо лучше просто избегать камер, но со временем это становится всё труднее и труднее. Как же любят люди улучшать свои технологии, а?

Наверняка именно поэтому отец настаивал на затворническом образе жизни. Сколько раз он говорил ей о том, как воробьёв ловили в других странах? Отец никогда не упускал

возможность вселить детям ещё больше страха перед внешним миром.

Но у Полины было другое мнение. Она чувствовала, что эти испытания нужно встречать напролом. Если прятаться дома, то они просто не будут готовы к тому, что может последовать в будущем. Нависающая угроза технологий пугала, конечно, но именно поэтому они должны следить за последними развитиями событий.

К счастью, в этом отец был согласен с ней хотя бы частично. Он следил за последними технологическими новинками, но количество технических журналов и блогов, на которые он подписан, приближалось к абсурдному числу.

Полина, конечно, предпочитала наблюдать за технологиями лично. В интернете слишком много преувеличений и слухов, на её вкус, даже в самых надёжных источниках. Невероятные заявления о своих разработках – обычная тактика людей желающих привлечь инвестиции – или, прости богиня, государственное финансирование.

Последние делают самые вопиющие заявления, по её опыту. Технические компании желающие заработать на государстве словно бы получают особое удовольствие вытягивая все троа до последнего из государственного бюджета.

Это было ещё одной причиной, почему Полине нравилась Королева Хелен.

Ну, вернее новая Королева Хелен, по крайней мере – та, которая вернулась из-за границы и вернула страну из лап полоумных избавленцев.

Перед всем этим нелепым цирком Королева ей совсем не нравилась. На самом деле она даже её презирала. Хелен казалась ей совершенно неподходящей на роль Королевы – эта женщина никогда не могла реально взять власть в свои руки. Она всегда делала то, что казалось ей подходящим, и хотя часть решений была хорошей, но ещё они отчуждали людей, которые могли бы стать её союзниками, из-за компромиссов и уговоров. К счастью, за этот года она сильно возмужала.

Если говорить откровенно, то к моменту гибели прошлого короля, Полина больше всего хотела, чтобы на трон взошёл Принц Давид. Этот мужчина всегда умел играть в дипломатию.

По крайней мере, казалось, что для него это не труднее игры.

И временами она думала о том, как бы изменилось всё случившееся, выбери прошлый король в наследники именно его. Полина точно была бы довольна, но и тут не следовало отрицать, что Принц Давид мог просто отречься и всё испортить.

Этот ком рос очень медленно на протяжении прошлого десятилетия, но каждое непредусмотрительное решение добавлялось к нему, пока он не превратил страну в бардак

немыслимых масштабов.

Если бы только её отца не сняли с поста директора Агентства Иностранных Дел. Насколько понимала Полина, с этого всё и началось.

Если бы только Хантон Гаоланет оставался советником Короля Мартинуса Третьего.

Даже сейчас, девять лет спустя, Полина не понимала как это произошло. Её отец почти не поднимал эту тему. А она, не страшась задавать щепетильные вопросы, естественно пыталась – уже несколько раз – спросить напрямую, но никогда он не отвечал прямо в ответ.

Он просто говорил, что Мартинус перестал его слушать и что отношения между ними испортились до непоправимого уровня.

Полина не понимала, как такое может быть. Её отец мог манипулировать разумами. Если бы проблема была в этом, он мог бы просто заставить Мартинуса забыть инцидент, что бы между ними ни произошло.

Но нет. Отец сказал, что всё не так просто. Что отношения – сложная штука.

И что некоторые воспоминания не стереть.

Она пыталась добиться от него прямого ответа, конечно, но не получила.

В широком смысле отец был прав. Существуют определённые типы воспоминаний, которые воробьи не могут стереть. В целом, чем старше воспоминание, тем труднее его удалить. Со временем воспоминания переплетаются между образами, мыслями, и эмоциями – может даже чем-то ещё. Удалить всё это невероятно сложно, а если упустить хоть что-то, то воспоминание может вернуться обратно. В какой-то случайный день. словно внезапное прозрение или дежавю.

Но Полина не думала, что отец имел в виду это.

Потому что был ещё один тип воспоминаний, которые трудно убрать. Воспоминания, которые въелись в мозг необычайно сильными эмоциями.

Полине было интересно случившееся между её отцом и прошлым королём, но она сомневалась, что когда-либо узнает. Один из них мёртв, а другой – непроницаемая крепость секретов, так что надежды, можно сказать, не было.

Она выбросила эти мысли из головы.

В её ментальной карте сформировалось несколько безопасных мест между внутренними зданиями Бослят. На крышах тоже были кучи камер, но они в основном следили за входами на этих самых крышах, а не за местностью вокруг. Она не пыталась попасть в королевский дворец, так что держаться вне их поля зрения было довольно просто.

Разум Королевы был в её кабинете, на вершине Королевской Башни, центральной во дворце и, что понятно, самой охраняемой. Но Полине не требовалось подбираться так близко, поэтому она аккуратно приземлилась на гораздо более безопасной башне, в нескольких десятках метров от неё. А ещё в этом месте была тень, так что солнце пекло не так сильно.

Она сосредоточилась на королеве.

Кто там с ней? Что она видит? Что слышит?

В кабинете было несколько человек, изображение и звуки постепенно сформировались в разуме Полины.

— ...поэтому нельзя больше откладывать, Ваше Высочество, — прозвучал голос низкорослой женщины, стоявшей перед столом Королевы. — Люди хотят услышать Вас.

— Я буду откладывать столько, сколько захочу. Каким бы ужасным ни было это событие, сиюминутной важности для Атрии оно не представляет. Я не стану спешить, пока в этом нет необходимости.

— Со всем уважением, Ваше Высочество, — прозвучал голос мужчины с бородой и очками, — я не считаю, что моя уважаемая коллега предлагает Вам представить людям детальный план этим самым вечером. Она просто имела в виду, что Вы можете успокоить людей, если они услышат от Вас пару заверяющих слов.

— Возможно, — сказала Королева. — А ещё возможно, что пустое заявление только усилит волнения людей. Мне не трудно представить, как в заголовках это посчитают признанием того, что я не знаю, что делать.

— Мне кажется, Вы накручиваете себя, Ваше Высочество, — сказал тот же мужчина.

А, стоп. Полина его узнала. Это Артур Вольир, старший сын богатейшего человека страны, Домитруса Вольира. Так он теперь стал советником королевы?

— Не нужно усложнять, — продолжил Артур. — Если кратко, то простого заявления для убеждения людей в том, что Вы знаете о ситуации достаточно.

— Знаю о ситуации? По-вашему, люди сомневаются в этом?

— Я не понимаю, почему Вы придираетесь к словам, — сказал Артур. — Это правда хороший способ завоевать доверие людей. Что сейчас было бы очень кстати, не согласны?

Наступил довольно продолжительный и тяжёлый период тишины, пока её не нарушил другой голос:

— Артур, что Вы хотите этим сказать?

— Хватит, — сказала Королева. — Я обращусь к стране только тогда, когда придёт время. И мне кажется, что это совещание и так продолжается слишком долго. Можете идти.

Что ж, она выглядела напряжённой.

Что Полина могла понять.

Когда советники ушли, остались лишь два разума – Королевы и её жнеца.

Полина не удивилась. Гаоланеты уже несколько месяцев знали, что Королева стала слугой. Её отец узнал об этом вскоре после появления Избавления. Великое возвращение Королевы в столицу было праздником, и каждый лорд страны участвовал в последовавшем банкете.

Вернее, каждый лорд, за исключением самого молодого.

Юный лорд Гектор Гофф из Серого Уоррена отсутствовал, хотя в то время не многие знали о новом человеке среди аристократии.

Её отец по какой-то причине не хотел встречаться с Лордом Гоффом в то время, но Полина не могла подавить любопытство и уже разок совершала визит в Серый Уоррен.

К несчастью, вход не был рассчитан на скрытное проникновение – что наверняка задумывалось архитектором – поэтому увидеть подземное строение своими глазами ей не удалось.

Но ей и не требовалось входить, чтобы почувствовать нечто очень странное в этом месте.

Во-первых: она не могла почувствовать никого внутри. И не понимала, как такое возможно. Не мог же Гектор Гофф наполнить целый замок своей «силой души» или как это называлось у слуг? Подобная мысль была совершенно нелепа, учитывая колоссальные размеры подземного барьера.

Во-вторых: она испытывала невыразимый и непереносимый дискомфорт, пока находилась

рядом с этим местом. Странное ощущение где-то за пределами разума держало её на иголках всё время, что она там провела. И хотя причина была неясна, не было никаких сомнений в том, что это какая-то неестественная штука. Может быть, защита от телепатов? Или какой-то механизм душ?

В чём бы ни заключалась причина, второй визит ей совершать не хотелось. Она может и часто не была согласна с отцом, но в тот момент почувствовала мудрость за его образом мыслей.

Это место было опасным. Какого бы чёрта там не творилось, узнавать ей больше не хотелось. В сравнении с этим, камеры во дворце были приятным дополнением.

— «Думаю, в этот раз Вам стоит послушать своих советников», — сказал жнец Королеве.

— Хмф. С чего ты так решил?

— «С того, что начало Второй Континентальной Войны может быть очень серьёзным делом.»

— По-твоему я этого не понимаю?

— «Напротив, по-моему Вы понимаете слишком хорошо и потому боитесь действовать.»

— Я не спрашивала о твоём мнении.

— «Ну, если я Вам так мешаю, то радуйтесь, потому что у меня есть все причины подозревать, что мы с Харпером надолго не задержимся.»

Наступила тишина.

Полина была озадачена. Харпер? Её отец называл это имя. Член Авангарда, который сейчас защищает Королеву. Так этот жнец партнёр не Королевы, а Харпера?

— ... Получили приказ от командира? — спросила Королева.

— «Ещё нет, но если война продолжит обостряться, то обязательно получим.»

— Понятно...

О.

Хмм.

Едва ли Полина любила Авангард, но это всё равно неприятная новость. По словам её отца, этот Харпер был довольно ценным воином – возможно даже надёжным.

Что было невероятной похвалой от Хантона Гаоланета.

И если королевство скоро потеряет одного из своих ценнейших стражей...

Полина была рада, что решила прилететь сюда сегодня. Именно такие новости она хотела знать как можно скорее.

— «Если у Вас остались вопросы», — сказал жнец Харпера, — «советую задать их как можно скорее. Возможно, это наша последняя встреча, прежде чем придётся расстаться на очень длительный период времени.»

Вновь наступила тишина, Полина видела глазами Королевы как она смотрит в документы на столе. Что в них было написано? Её глаза не фокусировались на них, поэтому читать было трудно. Ой, это разве не подпись Принца Давида?

— Какая, по-твоему, роль Интара во всём этом? — спросила Королева.

— «А, да, хороший вопрос. Интар, технически, ни с кем не воюет, но поддерживает хорошие экономические и политические отношения с несколькими вовлечёнными нациями.»

— Если Интар вступит в войну, это её полностью изменит, — сказала Королева.

— «Скорее всего», — согласился жнец. — «По общепризнанному мнению, Интар может закончить войну собственными силами, если захочет. Не самым красивым способом, но может. Так что война относительно маленькая.»

— Мм. По общепризнанному? В таком случае, у тебя, наверное, есть не общепризнанное?

— «Хех. Ну, Интар может и самая сильная страна на континенте – или даже на планете – но сейчас они сами посреди идеологической войны. Между интервентами и пацифистами, богиня упаси.»

— Да, это я слышала, — сказала Королева. — Как думаешь, пацифисты достаточно влиятельны, чтобы остановить Интар от вмешательства в войну?

Наступила долгая пауза.

— «Как жнец, сейчас я должен сказать что-нибудь уклончивое. Ну Вы знаете. Мир сложный и непредсказуемый, всякие там прочие бла-бла-бла. Но если честно, то я устал от этой ерунды. Я могу ошибаться, очевидно, но откровенно говоря, Ваше Высочество... я не думаю, что Интар отправит хоть одного солдата кому-то на помощь.»

— Я ценю твою откровенность, но почему ты так в этом уверен?

— «Благодаря годам проведённым за изучением современной культуры Интара. Большинство интарцев просто не считают войну своей проблемой. Если говорить честно, то они правы. А ещё их Конгресс уже десятилетие в полном застое. Они с большим трудом выдвигают даже самые простые законодательные акты. Если это никак не поменяется, то я просто не представляю каким образом они могут вмешаться в войну на чьей-либо стороне.»

— Понятно.

— «Ещё, конечно, есть Авангард. Обычно мы стараемся не вмешиваться в политику, так что несмотря на наше глубокое присутствие в Интаре, мы не обладаем большим влиянием над правительством страны. По факту, мне кажется, что правительство может посчитать, будто вмешиваться не надо, потому что все проблемы решим мы. Как обычно.»

— Мне показалось или я услышала горечь в твоём голосе?

— «Может немного. Всё больше и больше я чувствую как Интар злоупотребляет добротой Авангарда, чтобы не защищать собственные границы и союзников.»

— Каким образом? Мне казалось, что Авангард не участвует в конфликтах, если в них не замешано Избавление.

— «Мм, ага, таким было намерение. На бумаге. Но на практике каким образом можно узнать, что Избавление не манипулирует конфликтом из-за кулис? Не все их секты действуют так открыто, как пришедшая в Атрию. Обычно, если повезёт, можно хотя бы догадаться об их участии. А хорошо мотивированный офицер Авангарда может оправдать своими догадками отряд посланный “расследовать” конфликт не проявляющий очевидных признаков Избавления.»

— Это не обнадеживает...

— «Ага.» — Прошла секунда. — «Но я всё-таки должен сказать, что такие подозрения обычно не лишены смысла и не связаны с коррумпированностью Авангарда. На протяжении последних десятилетий было немало случаев, в которых Избавление ловили на попытках тихо поднять народные волнения и начать всеобщие беспорядки.»

— Это тоже не обнадеживает, — сказала Королева. — На самом деле, это всё звучит как

прямая дорога к паранойи.

— «О, это точно. Не завидую своему начальству, вот ни капельки.»

Полина уже довольно сильно ощущала отца на востоке. Она выдохнула через ноздри и приготовилась к неизбежному спору.

Королева и жнец ещё не закончили разговор. Полина, должно быть, упустила что-то важное, пока отвлеклась, потому что разговор слегка сменил тему.

— «И это огорчает, учитывая насколько богат Интар. Он не должен полагаться на силы нескольких тысяч слуг во всей тяжёлой работе.»

— Интар не содержит собственных слуг? — спросила Королева. — Без связей с Авангардом?

— «Лично я не встречал ни одного», — ответил жнец, — «но да, насколько понимаю, в армии Интара до сих пор есть немного слуг.»

— Немного? У такой большой страны должно быть больше, чем «немного».

— «Три сотни лет назад - возможно. Но сейчас у Авангарда, можно сказать, монополия на такой тип боевых сил в Интаре.»

— Почему?

— «По множеству причин, полагаю - но все они сходятся в одной извечной проблеме, если подумать. Очень трудно контролировать людей обладающих такой силой.»

— А.

— «Чтобы работать слугой в Вооружённых Силах Интара, необходимо пройти ряд “испытаний верности”. А ещё согласиться жить под постоянным наблюдением.»

— ... Мне это кажется очень странным. Любая нормальная армия предложила бы таким ценным кадрам большие выгоды.

— «О, уверен им отлично платят. Но ВСИ очень серьёзно относится к соблюдению законов, когда имеет дело со слугами. Что, как я считаю, весьма мудро. Исторически говоря, слуги и жнецы не обладают большим уважением к чему-либо выше себя - вроде законов, например - и часто встают на путь насилия.»

Голова Полины дёрнулась, когда она вдруг поняла, что отец стоял прямо за её спиной. Она настолько увлеклась этим разговором, что не заметила как он приземлился.

Полина повернулась и посмотрела на него. Она подождала, но он ничего не сказал.

Странно.

Почему он молчит? Не злится?

Хм, может правда не злится. Может он даже доволен.

Ха, вот эта мысль была реально глупой.

Она вернулась к Королеве.

— ...звучит так, будто вы жертвы собственного успеха, — сказала женщина удивлённым тоном, с долей смеха в голосе.

— «Хех. Может быть. Авангард столько раз спасал Интар, что они начинают принимать нашу помощь за само собой разумеющееся. Не знаю, радоваться этому или нет.»

— Возможно, у тебя есть какие-нибудь предположения о Стеккате тоже?

— «Может и есть. Но эту страну я знаю гораздо хуже, чем Интар. Мы с Харпером часто туда ездим и навещаем пару его усыновлённых детей. Но там Авангард почти не присутствует.»

— Да? Я вроде бы слышала про фельдмаршала Авангарда по прозвищу Молот Стекката, или ошибаюсь?

— «Да, есть такой. Фельдмаршал Кейн. Но я бы сказал, что положение Авангарда “относительное”. Хотя у него довольно крепкие связи с этой страной, но и у Сай-хи тоже.»

— А.

— «Присутствие её людей на этой территории создаёт пузырь через который трудно получить надёжную информацию.»

— Мне казалось она стоит за поддержание мира.

— «Стоит.»

— Тогда это должно упрощать поток информации, нет?

— «Экономической и культурной, пожалуй, да, но не политической. Они те ещё затворники, особенно аристократы Стекката. Прячутся за своим искусством и о политике ничего не говорят. Или, может быть, им просто плевать.»

Полина ничуть не удивилась этим словам. Стеккат - убежище ещё одной группы воробьёв, и по словам её отца, они были влиятельнее в своей стране, чем Гаоланеты в Атрии.

— «Несмотря на всё сказанное, я сомневаюсь в том, что Стеккат вмешается в войну. Как Вы и сказали, Сай-хи стоит за мир. Я очень удивлюсь, если Стеккат нападёт без прямой провокации.»

— Понятно...

Полина должна была согласиться с оценкой жнеца, но по другой причине. Если её собратья в Стеккате хоть немного похожи на отца, то будут избегать конфликта любыми возможными способами.

— «Думаю, хорошо, что двое из трёх гигантов Элоа вероятно не станут вмешиваться в войну», — продолжал жнец, — «но, к сожалению, я не могу отбросить ощущение, что такой изоляционизм в этом случае сделает только хуже.»

— Если это так, то изоляционизм вполне может быть причиной, по которой они решили атаковать именно сейчас.

— «Боюсь, в этом Вы можете оказаться правы. Время действительно кажется очень удачно подобранным. А значит, виновник всего этого мог уже давно готовиться к войне.»

— Ну, я не могу представить, чтобы такая массированная атака была импульсивным решением.

— «Тоже верно, просто мне кажется, что наш противник не только выжидать умеет.»

— ... «Наш» противник?

— «Наш, в смысле Авангарда.»

— А.

В дверь кабинета Королевы постучали и она разрешила войти. Это был её слуга, сообщивший о прибытии нескольких лордов в Бослят, все они желали поговорить с ней.

Женщина встала из-за стола и пошла к ним.

Полина хотела продолжить подслушивать, но голос отца наконец прозвучал в её голове:

— «Достаточно, дорогая», — сказал он пугающе спокойным голосом. — «Пора возвращаться домой.»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/806078>